

«В любом случае, пока я стою, пока я все еще способен отправиться на поиски пищи, мы не будем есть этот горох, ни кусочка!» - проревел человек. «Мы не примем ничего из этого! Пока я не умру!»

Человек поднял кинжал в гнев. «Увидимся!» Он почти грубо попрощался с Чаном и ушел со своей женой и детьми.

Чан задумался над заявлением мужчины, глядя на клетку.

Обычный человек, как и все остальные; Такие люди, как он, жили повсюду в городе. Они не владели определенными знаниями в науке, и они не были такими умными или аналитическими, как Цин Шуй и Чжо. Они были напуганы и слабы, но они по-прежнему скептически относились к этому, казалось бы, идеальному урожаю. Хрустальный горошек был слишком хорош, чтобы быть реальным.

Люди были не такими великими, как они себе представляли, но они были сильнее, чем они сами знали. Простолюдины, пережившие смертельную эволюцию, медленно приспосабливались к этому миру.

Если Хрустальный Горошек был столь же угрожающим, как и подозревает Цин Шуй, то тот, кто съел этот горох, медленно, но уверенно был бы устранен с этой планеты без следа.

Чан знал, что большинство простолюдинов будет потреблять горошек, чтобы избежать болезненного голодания. В результате Хрустальный горох станет в значительной степени потребляемым урожаем, что заставит людей полагаться на периодические распределения семян. В конце концов, репродуктивная способность урожая была умышленно удалена - кожура собранного гороха была слишком толстая для проникновения воды, что сделало прорастанию просто невозможным контролировать питание. Только тогда исполнилось бы стремление Чжо - контролировать массы и получать поклонение, которое он желал.

Однако Чан не мог видеть истинной цели такого поведения.

«Что он собирается делать с этой силой?» Спросил Чан. У него были сомнения в конечной цели Чжо. «Он когда-нибудь думал о последствиях?»

Чан не смог понять цель его действий, поэтому он оставил в стороне эту проблему. В конце концов, даже если бы он смог увидеть планы Чжо, он все равно был бы слишком бессилен, чтобы остановить его от выполнения любых злых намерений, которые у него были.

Он был слишком пренебрежительным в политической борьбе; Он мог только наблюдать из-за спины.

Поэтому Чан покачал головой и криво улыбнулся. Он ушел и начал использовать тот же метод, что и мужчина, чтобы искать съедобные растения.

Растения значительно изменились с первого дня апокалипсиса; Они росли в формах или видах, которые Чан раньше не видел. Крошечные, но цепкие проростки пробивались по бетонной дороге. На глаз было трудно отличить, было ли растение съедобным или нет.

Хотя с помощью жука это было легче сделать.

Люди спорили здесь и там, но Чан сосредоточился на использовании способности жука искать съедобные растения. День был плодотворным. Каждое растение, на которое клонился жук, Чан собрал и обернул листья и семя в кусок ткани. Это был довольно полезный урожай, он собрал около семи или восьми разных растений.

Когда на улице потемнело, он вернулся в институт и нашел Цин Шуйя.

«Друг! Я нашел восемь съедобных растений! Хотя я не знаю, какое из них можно воспроизвести в больших масштабах ... Чан сказал с волнением, аккуратно положив ткань на лабораторный стол Цин Шуйя.

«Восемь?» Цин Шуй посмотрел. «Ты действительно хорош в этом, не так ли?»

«Нет ... Этот маленький парень должен взять на себя все заслуги», сказал Чан, положив клетку на стол, чтобы раскрыть своего помощника.

«Впечатляюще!» Воскликнул Цин Шуй. «Завтра, я их посажу в экспериментальной области, и, надеюсь, некоторые из них прорастут. Таким образом, больше будет спасено ...»

Чан посмотрел на спокойное лицо Цин Шуя, усмехаясь. «Честно говоря, ты казался холодным и неприступным, но у тебя большое сердце».

Благосклонность Цин Шуя напомнила Чану о том, как они вернулись в джунгли, чтобы найти Панцзы. В то время они даже столкнулись кулаками. Это было то, чего Чан меньше всего ожидал от Цин Шуйя. Цин Шуй постепенно становился холодным и менее человечным, так как он достиг своих способностей, но глубоко в своем сердце он не потерял сочувствия. Он решил скрыть свои эмоции и только позволил их показать перед людьми, которым он доверял.

Чан отвернулся и вышел из кабинета. Прежде чем закрыть дверь, он сказал. «И я думаю, что это отличает тебя от Чжо».

Чан снова вернулся в свою комнату, чтобы он мог увидеть Цзин.

«Я вернулся!» - закричал он, врываясь. Свет взорвался в темной комнате, когда дверь была открыта, и он обнаружил, что Цзин сидит на стуле рядом с дверью. Она давно почувствовала его возвращение, и поэтому она терпеливо ждала. Ее присутствие согрело его сердце, и он нежно обнял ее, затем погладил ее волосы. «Ты волновалась, не так ли?»

«Да», согласилась Цзин. Ее пальцы тихо, но крепко схватили его рубашку.

«Дай я гляну, есть ли тут что-нибудь, чем мы можем развлечься».

Цзин тихо кивнула.

Чан встал и обошел комнату - конечно, у тут не было ни игрушек, ни игр; Не было ни телевидения, ни Интернета. Он понятия не имел, что они могут делать здесь.

Подумав об этом какое-то время, Чан, похоже, придумал. Он толкнул деревянный чайный столик, а затем распилил куски одинаковой длины со стола, используя пилообразную сторону своего военного кинжала. Затем он разделил дерево с ног стола, чтобы сделать 16 шахматных фигур, которые были отмечены четырьмя группами. Чан нарисовал упрощенную шахматную доску на четырех листах бумаги, которые были скреплены вместе.

Закончив, он почувствовал успех, и смеясь помахал, чтобы Цзин подошла ближе. В этом отчаянном мире они могли наслаждаться мгновением чистой радости, играя в эти грубые шахматы.

Это был первый раз, когда у них когда-либо было какое-то развлечение с самого начала апокалипсиса. Они стали семьей, не нуждаясь в кровных связях, завися друг от друга и заботясь друг о друге. Защита этой новой найденной семьи стала одной из их жизненных целей, и они не оставят другого независимо ни от чего

Улыбка на лице Цзин была невинной, чистой и успокаивающей сердце.

Игра напомнила Чану о его собственном детстве - красочные мраморы, которые он хранил, карты героев, которые он собрал, шахматы, в которые он играл со своим дедушкой ... Далекое счастье вспыхнуло, и на секунду он заставило его забыть, где он. Как будто он все еще жил в мирные дни перед апокалипсисом.

Однако ничего не было прежним. Счастье не вернется. Он был вынужден стать взрослым очень быстро. Вынужден стать человеком без всяких сомнений. Теперь он был более зрелым, но ценой собственного счастья.

Они играли в шахматы снова и снова, пока Цин Шуй не вернулся из лаборатории. Затем он присоединился к игре без каких-либо колебаний.

В конце концов, трио нашло бесконечную радость от такой простой игры. Они играли до полуночи, пока они не устали. Они легли спать с счастьем, отсутствовавшим в их жизни.

К сожалению, радость была недолговечной в апокалипсисе.

На следующее утро, когда все проснулись, они снова напряглись.

Следующие два дня Чан искал съедобные растения с помощью жука, а Цин Шуй тайно посадил семена, которые принес Чан.

Через три дня Чан принес 27 видов семян, 18 из которых проросли после посева. Цин Шуй изучил и оценил, что три из них могут быть воспроизведены в больших масштабах с учетом их свойств. Кроме растений, Цин Шуй также нашел белого червя.

Он был наполовину прозрачным и с гладкой поверхностью. Не больше, чем рисовое зерно, круглый и без какой-либо агрессии. Однако скорость его размножения была невообразимо быстрой для насекомого. Он потреблял в основном все как источник энергии. «Это вид, который может выжить из-за его плодовитости и разнообразия».

Цин Шуй позже обнаружил, что странный червь обладает высоким содержанием белка, и его легко выращивать. Он попросил Чана собрать больше этого насекомого и сделать специальное поле для их выращивания.

Следовательно, работая вместе, Цин Шуй и Чан придумали приблизительное представление о том, как прокормить себя без Хрустального гороха.

Через три дня в Чжэнчжоу распространилась волнующая сердца новость - кристальный горошек был готов к сбору!

Тонны Хрустального гороха были разданы военным и гражданам. Растение было богато

питательными веществами, поскольку они продавались - 300 г кристаллического гороха могли удовлетворить повседневные потребности взрослого.

Хрустальный горох сразу принимался массами, как будто это был свет во тьме. Люди были в глубоком восторге от создателя Гороха.

Военные начали обожествлять Чжо, чтобы получить контроль над умами людей.

На следующий день состоялась встреча с благодарностью. Цин Шуй сидел в самом конце и прятался в тени. Человек на сцене страстно говорил о преимуществах Хрустального горошка и о том, как Чжо преуспел в своей миссии. Но Цин Шуй только наполовину слушал, его брови были нахмуренные.

«Разве они не скучны? Говоря одно и то же снова и снова, - тихо спросил Чжо, тихо садясь рядом с Цин Шуйем. Молодой человек всегда смущенно улыбался.

«Это утомительно, но мы, китайцы, всегда хорошо обожествляем человека, который выделялся, чтобы спасти массы. Это кажется бессмысленным, но ты знаешь, что он может сделать с людьми, не так ли? Иначе ты бы не планировал это тайно, - сказал Цин Шуй, повернувшись к Чжо. «Говоря об это, не должен ли ты, герой, сидеть в первом ряду, чтобы получить медаль?»

«Я должен быть там, как ты сказал, но я предпочитаю сидеть рядом с тем, кто умный». Чжо оглянулся на него. «Я слышал, что ты также изучаешь съедобные растения?»

<http://tl.rulate.ru/book/8312/123645>